

Глава 11. Лекарственные травы, закалывание игл

— Ты что, Сяоянь, — с улыбкой спросил старый лекарь Чэнь, — разглядела, что я кулаками махал?

— Не-а, — помотала головой Сяоянь. — Это Старший брат сказал, что ты, дедушка Чэнь, тренируешься, и попросил не мешать.

— Простите, дедушка Чэнь, мы не знали, что вы тренируетесь, — извинился Лу Цин.

— Пустяки, я просто разминался, это не боевое искусство, а крестьянская техника, — отмахнулся старый лекарь.

— Но мне понравилось, как ты двигаешься, дедушка Чэнь! — серьёзно произнесла Сяоянь.

— Ха-ха-ха, всю жизнь на этой технике, и вот дожил до похвалы от такого малыша! — рассмеялся старый лекарь Чэнь, польщённый словами девочки.

Видя его весёлым, Лу Цин немного успокоился: он уж было подумал, что нарушил какое-то табу, ведь мало ли какие правила у этого старика.

— Пойдём в дом, я тебе иглы поставлю, — сказал старый лекарь Чэнь, взяв Сяоянь на руки, и направился к дому. Лу Цин последовал за ним.

Во дворе его внимание привлекло множество трав, разложенных для сушки. Он узнал лишь одну — Траву Бычьей Кости, которая росла у них во дворе. К сожалению, времени на изучение всех трав у него не было.

— Дедушка Чэнь, а что это за травы тут сушатся?

— А ты, смотрю, в них разбираешься? — удивился старый лекарь Чэнь.

— Да нет, просто увидел одну, она и у нас вроде растёт, — ответил Лу Цин.

— Какая именно?

— Вот эта, в корзине, — указал он.

— Ага, ага, — закивала Сяоянь, узнав синие цветочки. — У нас её много, Нью-Ню её любит.

— Верно, это Трава Бычьей Кости, довольно распространённая, — сказал старый лекарь Чэнь, взглянув на растение.

— Трава Бычьей Кости... — повторил Лу Цин. — А от чего она помогает, дедушка Чэнь?

— В основном от ушибов и травм, — ответил старик, разглядывая Лу Цина. — Ты что, травами заинтересовался?

— Ага, — честно ответил тот. — Сяоянь говорила, ты меня травами вылечил, вот я и подумал, что это просто чудо какое-то: обычные растения, а боль снимают и жизни спасают.

— Ох, нелёгкое это дело, лекарствами заниматься. Нужно быть смелым, но осторожным, с ясной головой, да ещё и грамотным, чтобы книги медицинские читать.

Старый лекарь не стал смеяться над наивностью Лу Цина, а терпеливо всё объяснил.

— Я немного читать умею, — поспешил вставить Лу Цин.

И это была правда: прежний хозяин тела немного умел читать, и эти иероглифы были похожи на те, что он знал в прошлой жизни, только более вычурные.

— И писать умеешь? — Старый лекарь Чэнь был поражён: в этой глуши грамотных людей по пальцам пересчитать можно, откуда простому сироте знать грамоту?

— Мой дед учил меня, но я глупый, много чего забыл после его смерти, да и писать так и не научился, только читать могу.

Тут старый лекарь Чэнь вспомнил, что дед Лу Цина был учёным, бежавшим в эти края от голода вместе с другими жителями. Жаль, что старик не застал его, тот умер ещё до того, как лекарь поселился здесь. Говорили, что отец Лу Цина был отчаянным сорванцом и не любил учиться, чем доводил деда до белого каления, так и не получив образования. А вот внук, выходит, грамоте обучился.

Жаль, дед рано умер, глядишь, и вырос бы из Лу Цина настоящий учёный. Вздохнув, старый лекарь Чэнь посмотрел на мальчика с теплотой: видно, повлияли на него дед с отцом, не зря он находил его речь не похожей на говор деревенских ребят.

— Раз уж ты травами интересуешься, приходи каждый раз на полчаса раньше и помогай мне их сушить. Сколько запомнишь — дело твоей сообразительности.

— А ты, — обратился он к Сяоянь, поглаживая её по голове, — тоже приходи с Старшим братом. Я тебе лечебную похлёбку сварю, а то такая худенькая, нельзя тебе болеть.

Обрадованный Лу Цин низко поклонился:

— Спасибо, дедушка Чэнь! Сяоянь, скажи дедушке спасибо!

— Спасибо, дедушка Чэнь, — послушно повторила девочка, хоть и не понимала, что такое лечебная похлёбка.

— Да бросьте вы, — прослезился старик, — жалко мне вас.

В доме старый лекарь Чэнь посадил Сяоянь на пол и, достав футляр с иглами, сказал Лу Цину:

— Ложись на кровать и сними рубаху.

Лу Цин послушно разделся до пояса и лёг на кровать.

Взглянув на его тощую грудь, старый лекарь Чэнь помолчал, потом достал из футляра серебряную иглу. Сяоянь испуганно посмотрела на длинную иглу, но знала, что дедушка Чэнь так лечит Старшего брата, поэтому сидела тихо, стараясь не капризничать.

— Не бойся и лежи смирно, сейчас буду иглы ставить, — сказал старый лекарь Чэнь.

Лу Цин кивнул. Он не боялся: в прошлой жизни ему доводилось лечиться иглоукалыванием, и он был с ним знаком.

Старик взял иглу и аккуратно ввёл её в акупунктурную точку на теле Лу Цина, тот даже боли не почувствовал, как игла вошла в кожу на всю длину. Не медля, лекарь достал другую иглу и ввёл её в другую точку. Вскоре восемнадцать игл уже красовались на верхней части тела Лу Цина. Сяоянь же зажмурилась, боясь смотреть на брата, похожего теперь на ёжика.

Введя последнюю, восемнадцатую иглу, старый лекарь Чэнь не выпустил её, а, держа за кончик, начал аккуратно вращать. И тут произошло чудо: Лу Цин почувствовал, как под иглой заструился тёплый поток, приятное тепло разлилось по телу. На него накатила дремота, веки отяжелели, и вскоре он уснул.

— Дедушка Чэнь, а Старший брат уснул? — спросила Сяоянь, выглядывая из-за ладошек.

— Да, он очень слаб, мои «Иглы укрепления основы и питания ци» помогут ему выспаться как следует.

— А-а, — протянула Сяоянь: опять дедушка Чэнь говорил что-то непонятное.

— Пойдём, пусть поспит, а мы с тобой пойдём, — сказал, поднимаясь, старый лекарь.

— А куда мы пойдём?

— Я тебе кое-что вкусненькое приготовлю...

<http://tl.rulate.ru/book/116994/4639583>